

Змитрович Игорь, Хованский Александр
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы,
Гродно, Беларусь

ДИНАМИКА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ (1990 – НАЧАЛО 1992 Г.)

В статье рассматривается история развития этнополитических процессов, происходивших в начале 1990-х годов на территории Боснии и Герцеговины. Основное внимание уделяется проблемам этнополитической самоиндификации трех этноконфессиональных общин Боснии и Герцеговины, формирования основных политических институтов боснийских сербов, хорватов и мусульман, их взаимоотношениям, в условиях дезинтеграции федеративной Югославии и сецессии БиГ.

Ключевые слова: Югославия, Босния и Герцеговина, боснийцы, боснийские сербы, хорваты, мусульмане, босняки

В начале 90-х годов XX в. в Боснии и Герцеговине наблюдался процесс общественно-политического размежевания по национальному принципу. В связи с отменой монополии Союза коммунистов Югославии на власть одна за другой возникали общественные и политические организации, значительная часть которых создавалась на национальной основе. Первой 26 мая 1990 г. была создана Партия демократического действия (ПДД), объединявшая преимущественно боснийских мусульман. 12 июля боснийские сербы основали Сербскую демократическую партию (СДП). 18 августа хорваты учредили Хорватское демократическое сообщество (ХДС) [1, с. 12].

Всего же в республике было зарегистрировано около 40 политических партий. При этом поспешность создания партий, отсутствие должного опыта и политической культуры в значительной мере сказывались на характере предвыборной борьбы, развернувшейся в республике, придавая ей жесткие и не всегда корректные формы [2, с. 226].

Следует учитывать, что БиГ являлась многонациональной республикой. Формирование единой боснийской народности здесь было прервано османским завоеванием. Из трех современных этнических групп БиГ до турецкого завоевания существовали только две – серб-

ская и хорватская. Мусульманская группа возникла в XV–XIX вв. преимущественно в результате процессов исламизации, происходившей среди местного христианского населения (сербов и хорватов). Лишь незначительную часть боснийских мусульман составляли потомки осmano-тюркских колонизаторов. Некоторые историки полагают, что корни мусульман следует искать среди средневековых боснийских еретиков – «богумилов» [3, с. 44].

Теории о том, что боснийские мусульмане есть не кто иные, как сербы или хорваты, принявшие ислам, или хорваты, которые «потуречились» в период османского господства, стали неотъемлемой частью идеологии сербских и хорватских националистических (и не только) политических сил. Тем не менее необходимо признать, что за столетия существования в условиях исламской культуры мусульмане Боснии и Герцеговины приобрели устойчивые черты особой этнической общности.

Необходимо отметить, что термин «мусульмане» в БиГ, начиная с переписи 1961 г., использовался для определения не столько конфессиональной, сколько этнической принадлежности. Сами же боснийские мусульмане уже с XIX в. идентифицировали себя как особую этническую общность как по отношению к сербам и хорватам, так и к другим мусульманам. Они называли себя «бошняки», подчеркивая тем самым свое этническое отличие от других мусульман. В настоящее время в качестве этнонима этой части населения БиГ используется двойная категория «мусульмане» («босняки»). При этом чаще употребляется термин «мусульмане». Следует различать понятие «босняки» и «боснийцы». Последнее было призвано обозначать всех жителей республики, особенно в условиях социалистической Югославии. В том же смысле этот термин используется и в настоящее время [4, с. 220].

В Боснии ни одна из этнических групп не составляла абсолютного большинства населения. Так, по результатам переписи 1991 г., в БиГ мусульман было 1 905 829 чел. (43,7%), сербов – 1 369 258 (31,4%), хорватов – 755 892 (17,3%). Кроме того, около 240 тыс. жителей республики (5,5%) самоопределились как «югославы» [5, р. 19].

Территория Боснии отличалась этнической пестротой расселения. Существуют различные данные об этническом составе ее общин. Так, М. Мартынова пишет, что в начале 1991 г. мусульмане имели абсолютное большинство в 48,6% общин, сербы в 33%, хорваты в 17,4% [6, с.199]. Н. Васильева и В. Гаврилов отмечают, что из 106 общин Боснии только 10 являлись относительно мононациональными, лишь в 8 общинах преобладали 80–89% представителей одной националь-

ности. В целом мусульмане в той или иной мере доминировали в 49 общинах, в 37 – сербы, в 20 – хорваты [7, с. 364]. Е. Ю. Гуськова приводит данные, что мусульмане составляли более 50% населения в 35 общинах, сербы – в 32, при этом последние составляли абсолютное большинство на 53,3% территории республики [4, с. 221]. Трудности и противоречия в подсчетах во многом объяснялись и тем, что распад Югославии, начавшийся в 1991 г, обусловил значительную миграцию населения. К 1992 г. в Боснии и Герцеговине находилось, например, около 100 тыс. сербов, переехавших из Хорватии и Словении.

В г. Мостаре в 1991 г. проживало мусульман – 35%, хорватов – 34% и сербов – 19% от населения города. На территории Босанского Посабинья в 1991 г. жили 375 903 чел., из них 134 452 хорватов, 107 490 – мусульман, 104 804 сербов и 29 157 представителей других национальностей [8, с. 373]. Поэтому произвести раздел по этническому принципу, соблюдая справедливость, было невозможно, т.к. доминирующего большинства просто не было.

Как правило, представители различных народов старались селиться компактно, занимая отдельную часть города. Так, в Мостаре хорваты проживали, главным образом, в северо-западной части города, тогда как мусульмане и сербы занимали восточную часть. Подобная тенденция была характерна для многих крупных городов, в частности и для Сараево. Но уровень компактности в расселении народов Боснии ни в коем случае не стоит абсолютизировать. В 1991 г. 27% браков в Боснии и Герцеговине были смешанными. А из 111 общин в БиГ (включая районы и пригороды Сараева) в 49 не было даже 60% численного преимущества ни у одной этнической общности [9, с. 13].

Существовали определенные проблемы и в истории межнациональных отношений. Так, сербские радикалы и обыватели нередко ассоциировали длительное турецкое угнетение с современными мусульманами Боснии, а хорватов обвиняли в фашизме. Мусульмане и хорваты, в свою очередь, подозревали сербов в шовинизме и желании создать «Великую Сербию» за счет других народов [50, с. 374].

Учитывая это, а также фактор длительного проживания в едином социалистическом государстве, следует отметить, что идеи этноконфессиональной нетерпимости здесь широко не распространялись и в целом были редкостью до конца 80-х годов XX в. включительно.

По результатам первых многопартийных выборов в БиГ, состоявшихся в ноябре 1990 г., большинство (86 мандатов) в республиканском парламенте (скупщине) получила ПДД (37,8% голосов избирателей), затем с небольшим отрывом (72 мандата) следовала СДП (26,5% голосов) и ХДС – 44 мандата (14,7% голосов) [4, с. 228]. Таким обра-

зом, итоги парламентских выборов во многом продемонстрировали этнополитическую поляризацию республики.

После выборов было сформировано коалиционное руководство, в котором были представлены все три национальные партии. Был избран Президиум БиГ, состоявший из 7 человек (по два представителя от каждой этнической группы плюс один «югослав»). Мусульманские места в нем заняли А. Изетбегович и Ф. Абдич, сербские – Б. Плавшич и Н. Кольевич, хорватские – С. Ключич и Ф. Борас. Место «югослава» досталось мусульманину Э. Ганичу. По предварительной договоренности сторон А. Изетбегович стал председателем Президиума (т.е. президентом БиГ), серб М. Краишник был избран спикером скупщины, а хорват Ю. Пеливан возглавил правительство БиГ, представленное 10 мусульманскими, 7 сербскими и 5 хорватскими министрами. К слову, в отличие от лидеров ПДД и ХДС, лидер СДП Р. Караджич не получил никакого официального поста в органах государственного управления, по-прежнему оставаясь лишь руководителем партии [9, с. 14].

Необходимо отметить, что при внешней видимости коллективного руководства каждая из этнополитических сторон во многом преследовала только свои узкоэтнические интересы, полностью игнорируя мнение оппонентов. Так, боснийские сербы ориентировались на то, чтобы сохранить БиГ в составе Югославии, хорваты желали присоединить территории, населенные преимущественно хорватским населением, к Хорватии, а мусульмане БиГ стремились к созданию единой независимой республики. Антагонизм интересов особенно остро проявился на местах, где власть фактически захватывалась представителями одной этнической группы, имевшей большинство.

В ходе дальнейших событий конфронтация лишь усиливалась. Окончательный итог недееспособности трехстороннего сотрудничества в БиГ был подведен в ночь с 14 на 15 октября 1991 г., когда депутаты-мусульмане и хорваты объединенными силами, игнорируя возражения сербских парламентариев, приняли меморандум о суверенитете БиГ. Согласно которому республика провозглашалась демократическим суверенным государством народов БиГ – мусульман, сербов, хорватов и др. народов и народностей. Ее территория объявлялась единой и неделимой [4, с. 366].

В ответ на эти действия 24 октября была созвана Скупщина сербского народа БиГ, а 9–10 ноября инициирован плебисцит, на котором преимущественно сербскому населению было предложено ответить на вопрос: «Согласны ли Вы с решением Скупщины сербского народа в Боснии и Герцеговине от 24 октября 1991 г., что сербский

народ остается в совместном государстве Югославии с Сербией, Черногорией, САО Крайной, САО Славонией, Бараней и Западным Сремом и с другими, кто за это выскажется?». В результате 92% участников референдума ответили на вопрос утвердительно [10]. «Сербы имели право на то, чтобы остаться в Югославии в той же степени, в какой мусульмане и хорваты имеют право на то, чтобы ее покинуть», – заявил Р. Караджич [11].

Руководство республики признало результаты одностороннего плебисцита в сербских общинах незаконными. Тем не менее 21 декабря 1991 г. скупщина проголосовала за создание Республики сербского народа в Боснии и Герцеговине (в рамках Югославии) в случае отделения мусульман и хорватов [4, с. 367].

Этот шаг был предпринят сразу после того, как в декабре 1991 г. ЕС заявил о готовности оказать поддержку любой югославской республике, которая пожелает получить признание в качестве независимой страны. При этом одним из условий признания Боснии было проведение референдума о независимости. С учетом этого парламент БиГ в январе 1992 г., несмотря на возражения сербских депутатов и без их участия, проголосовал за проведение подобного референдума [120, с. 68].

В ответ на это 9 января 1992 г. Скупщина сербского народа провозгласила создание Республики Сербской (РС) Боснии и Герцеговины как части югославской федерации. 24 марта были сформированы правительство, скупщина и президиум, а 27 марта принята конституция РС. Конституция определяла, что Республика Сербская Боснии и Герцеговины находится в составе Югославии, а ее жители имеют двойное гражданство. Столицей РС было объявлено Сараево. Конституция предоставляла и гарантировала сербскому народу и всем гражданам, которые в ней живут, свободы, демократические права и защиту [28, с. 266].

Данное решение объяснялось правом сербского народа на самоопределение. По мнению сербской стороны, с созданием унитарного государства Боснии и Герцеговины сербский народ становился национальным меньшинством при доминирующей позиции мусульмано-хорватской коалиции. Поняв, что сохранение БиГ в составе Югославии невозможно, представители Республики Сербской выдвинули идею реорганизации БиГ в конфедеративную или мягкую федеративную ассоциацию трех национальных республик [4, с. 366].

Однако 15 января 1992 г. арбитражная комиссия ЕС сообщила, что желание части населения БиГ конституировать Республику Сербскую БиГ как суверенное государство не может считаться полностью

обоснованным. Было рекомендовано провести референдум с участием всех без исключения граждан Боснии и Герцеговины. Хотя, как покажет ход дальнейших событий, данное заключение не распространилась на плебисцит, проведенный мусульманами и хорватами [4, с. 366].

Референдум о независимости БиГ состоялся 29 февраля – 1 марта 1992 г. В нем участвовали 63,4% избирателей (2 073 932 чел.), из них 62,68% проголосовали за суверенную Боснию. Участникам было предложено ответить на вопрос: «Вы за суверенную и независимую Боснию и Герцеговину, государство равноправных граждан народов БиГ, мусульман, сербов, хорватов и представителей других национальностей, которые в ней живут?». При этом боснийские сербы плебисцит бойкотировали. Р. Караджич по этому поводу заявил: «Это референдум не всех граждан, а мусульманского и хорватского национальных объединений. У сербов уже был свой плебисцит, и они высказались о том, в каком государстве хотели бы жить!» [10]. В свою очередь А. Изетбегович оценил референдум следующим образом: «Референдум необходим, поскольку его выдвигало европейское сообщество как условие для международного признания государства Босния и Герцеговина» [11]. Таким образом, были созданы непосредственные предпосылки для дальнейшего развития конфронтации сторон.

Рассматривая этнополитическую ситуацию в БиГ в начале 90-х годов XX в., нельзя не отметить влияние внешнеполитических факторов. Каждая из сторон пыталась заручиться поддержкой влиятельного союзника, ведя при этом не всегда честные дипломатические игры. Так, сербы и хорваты обсуждали раздел Боснии на две части, в то же самое время Сербия уговаривала Боснию присоединиться к Югославии без Хорватии и Словении [6, с. 195].

В дальнейшем лидеры ПДД, СДП и ХДС пришли к выводу, что выход из сложившегося кризиса возможен лишь на путях раздела БиГ на три части. Однако реализация такого варианта была затруднена целым рядом факторов, связанных, прежде всего, с проблемами территориального размежевания и явным стремлением боснийских сербов и хорватов воссоединиться со «своими» республиками. Тем не менее, при содействии ЕС такие переговоры начались. В ходе переговоров сторонами обсуждались различные варианты кантонизации БиГ. И если между боснийскими сербами и хорватами противоречий по размежеванию фактически не возникало, то мусульмане были крайне недовольны количеством и качеством оставляемых за ними территорий [9, с. 19].

Реальная возможность заключения трехстороннего соглашения была упущена в феврале 1992 г., когда лидеры трех общин встретились в Лиссабоне. Появилась предварительная договоренность относительно раздела БиГ на 7 кантонов (по 2 – мусульманам и хорватам, 3 – сербам), которые объединялись, в свою очередь, в три составные части государства БиГ. Однако в последний момент А. Изетбегович отказался подписать документ [6, с. 197].

В дальнейшем при содействии ЕС продолжались попытки договориться, однако все они оказались безрезультатными. Так, в ходе очередного раунда переговоров, начавшегося в марте 1992 г. в Брюсселе, была сформирована рабочая группа (по три представителя от каждой из сторон и от ЕС) для составления новой карты раздела БиГ. Однако поставленную перед ней задачу группа выполнить не сумела. Правда, 6 мая 1992 г. в Вене была достигнута договоренность между лидерами СДП и ХДС, однако представители ЕС заявили, что не примут никакого соглашения, не получившего поддержку всех трех сторон. Таким образом, вопрос о разграничении остался открытым [9, с. 12].

Затем, в условиях неразрешенности внутривойсковых разногласий, фактического раздела страны, отсутствия единовластия, присутствия воинских формирований ЮНА и хорватских войск, Совет министров ЕС 6 апреля 1992 г. принял декларацию, рекомендовавшую государствам-членам этой организации признать независимость БиГ. На следующий день БиГ признали ЕС, США, Хорватия. Кроме того, в начале мая Босния становится членом ОБСЕ, принимает участие в других международных организациях. 22 мая 1992 г. БиГ стала членом ООН [12, с. 261].

7 апреля Скупщина сербского народа в Бания-Луке провозгласила независимость Республики Сербской Боснии и Герцеговины. Таким образом, вспоминая Р. Караджич, это произошло «до признания независимости БиГ, поэтому сербы на своем этническом пространстве ни секунды не жили в международно признанной и независимой Боснии и Герцеговине». Сербские представители вышли из всех органов власти БиГ. Центробежные тенденции наблюдались и в стане боснийских хорватов, провозгласивших 3 июля 1992 г., в БиГ Хорватское содружество Герцег-Босна (ХСГБ) с центром в г. Мостаре [4, с. 266].

Создавая республику, сербы БиГ рассчитывали на возможность объединения всех сербских земель в составе новой Югославии и попытались провести объединения с сербами в Хорватии. Вопрос о сотрудничестве с РСК, поддержке ее, а позже об объединении постоянно стоял в повестке дня руководства боснийских сербов. Он подни-

мался много раз, хотя так и не был до конца реализован, т.к. все эти инициативы не были поддержаны официальным Белградом.

Вскоре разгорелась полномасштабная гражданская война, начался взаимный захват территорий. Ожесточенные вооруженные конфликты охватили всю республику. При этом в разные периоды и в разных регионах мусульмане воевали против сербов или против хорватов, иногда мусульмане объединялись с хорватами против сербов, но был и такой эпизод в одном из районов, когда сербские и хорватские подразделения совместно выступили против мусульман. Дело дошло и до боевых действий между мусульманскими формированиями различной политической ориентации в Северо-Западной Боснии, в районе Бихача, где против правительственных войск выступили формирования Ф. Абдича. По некоторым данным, только за первые две недели войны в БиГ погибло около 200 чел., 1600 чел. были ранены, 1100 чел. пропали без вести [4, с. 249].

Таким образом, в начале 90-х годов в Боснии сложилась непростая ситуация. В условиях этнополитической поляризации общества наблюдалось дальнейшее усиление конфронтации. Ситуация усугублялась радикализмом политического руководства, внешнеполитическим вмешательством и тяжелой социально-экономической обстановкой. Думается, решение существовавших проблем могло быть достигнуто при условии продолжения трехстороннего диалога и содействии в этом процессе международного сообщества. В сложившейся ситуации только взаимными уступками стороны могли бы достигнуть консенсуса, сгладить наиболее острые противоречия. Однако отсутствие у руководства должного опыта политического управления, а также понимания всей сложности положения в республике вело к дальнейшему усилению антагонизма. Начавшееся размежевание на национальной основе и создание параллельных структур власти и управления получило поддержку извне. В целом, к 1992 г. в БиГ сложился целый ряд факторов, способствовавших перерастанию политического конфликта в стадию открытого вооруженного противостояния. Вследствие игнорирования этих факторов в 1992 г. в Боснии и началась гражданская война с этнорелигиозным характером.

1. Югославия в XX веке: очерки политической истории / редкол.: К. В. Никифоров (гл. ред.) [и др.]. – М.: Индрик, 2011. – 888 с.

2. Гуськова, Е. Ю. Парламентаризм в Югославии / Е. Ю. Гуськова // Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – 2003. – С. 225 – 229

3. Задохин, А. Г. Пороховой погреб Европы: балканские войны XX века / А.Г. Задохин, А. Ю. Низовский. – М.: Вече, 2000. – 329 с.

4. Гуськова, Е. Ю. История югославского кризиса (1990 – 2000) / Е.Ю. Гуськова. – М.: Русский национальный фонд; Издатель А. Соловьев, 2001. – 717 с.

5. Steven, B. The War in Bosnia-Herzegovina: Ethnic Conflict and International Intervention / B. Steven, Sh. Paul. – Washington: M.E. Sharpe, 2000. – 499 p.
6. Мартынова, М. Ю. Балканский кризис: народы и политика / М.Ю. Мартынова. – М.: Старый Сад, 1998. – 219 с.
7. Васильева, Н. Балканский тупик?.. (Историческая судьба Югославии в XX веке) / Н. Васильева, В. Гаврилов. – М.: Гей итэрум, 2000. – 480 с.
8. Змитрович, И. О. Некоторые предпосылки этнополитического кризиса первой половины 90-х гг. XX века в Боснии и Герцеговине / И. О. Змитрович // Культура, наука, образование в современном мире: материалы V Международной научной конференции / УО «ГГАУ»; редкол.: Л.Л. Мельникова, П.К. Банцевич, В.В. Барабаш. – Гродно: ГГАУ, 2011. – С. 372 – 376.
9. Мартынова, М. Ю. Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.) / М.Ю. Мартынова. – М.: И-т этнологии и этнографии РАН, 1995. – 24 с.
10. Булатович, Л. Генерал Младич – военный преступник? / Л. Булатович [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://www.guskova.ru/>. – Дата доступа: 28.04.2009.
11. Гуськова, Е. Ю. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии / Е. Ю. Гуськова [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://libukraine.info/libua_99206.html/. – Дата доступа: 10.04.2020.
12. Walkiewicz, W. Jugoslawia. Panstwo sukcesyjne / W. Walkiewicz. – Warszawa: Trio, 2009. – 559 s.

DYNAMICS OF THE ETHNOPOLITICAL SITUATION IN BOSNIA AND HERZEGOVINA (1990 - BEGINNING 1992)

Igor Zmitrovich, Aliaksandr Khavanski
Grodno State University, Grodno, Belarus
igor.zmitrovich@mail.ru; howa@list.ru

The paper discusses the history of the development of ethno-political processes in the early 1990s on the territory of Bosnia and Herzegovina. The main attention is paid to the problems of ethno-political self-identification of the three ethno-confessional communities of Bosnia and Herzegovina, the formation of the main political institutions of the Bosnian Serbs, Croats and Muslims, their relationship, in the context of the disintegration of federal Yugoslavia and the secession of BiH.

Keywords: *Yugoslavia, Bosnia and Herzegovina, Bosnians, Bosnian Serbs, Croats, Muslims, Bosniaks.*